

Глагол «дыхаць» как средство олицетворения (на материале художественных произведений белорусских авторов 20-го века)

О.А. ШУМАНСКАЯ

Глагол «дыхаць», как лексема обозначающая физический опыт человека, часто подвергается вторичной концептуализации и используется в переносных значениях. Цель исследования состоит в выявлении особенностей функционирования глагола «дыхаць» в приемах олицетворения в белорусской художественной литературе 20-го века. Рассмотрено 178 примеров. В них выделены и описаны типы конструкций с глаголом, выявлены его основные значения. Выделено 8 тематических групп существительных, чаще других подвергающихся олицетворению.

Ключевые слова: витальные потребности, глагол «дыхаць», олицетворение, образный строй белорусского языка.

The verb «to breathe» is a lexeme that denotes a human's physical experience. It often becomes a subject to secondary conceptualization and is used in figurative meanings. The aim of the study is to identify the features of the verb «to breathe» functioning in personification in Belarusian fiction of the 20th century. 178 examples from works of Belarusian fiction are examined. Types of constructions with the verb «to breathe» are identified and described, the meanings that the verb «to breathe» receives in these constructions are revealed. Eight thematic groups of nouns that most frequently become a subject to personification are identified.

Keywords: vital needs, verb «to breathe», personification, figurative structure of the Belarusian language.

Введение. Вопрос о рассмотрении средств образности речи не является новым в филологии. Традиционно он изучается в рамках лингвостилистики или литературоведения. Исследования направлены на анализ художественных стилей различных авторов и того, как соотносятся идейно-тематическое содержание произведений и художественные средства, используемые для его раскрытия. Но в последние десятилетия появляется все больше работ, посвященных изучению средств образности речи в контексте исследования взаимосвязи языка и культуры, актуализации в речи ключевых культурных концептов, фиксации и отражения в языке знаний, разделяемых определенными лингвокультурными группами (Е.А. Юрина, Н.А. Илюхина, М.В. Грекова, О.В. Авраменко, Н.В. Землякова, А.В. Балдова). Согласно современным лингвистам, *«образное видение мира имеет лингвистическую детерминированность, поскольку базируется на закрепленных в языковых единицах образах, общепринятых в определенной языковой культуре»* [1, с. 3]. Ученые высказывают идеи о том, что *«типовые образы языковой культуры составляют часть когнитивной системы носителей языка и с одной стороны отражают, а с другой – предопределяют специфику национального мировидения, они воплощены в значении языковых единиц и регулярно, хоть и с определенной долей вариативности, реализуются в различных видах дискурса»* [1, с. 4]. Подобный подход к рассмотрению языковых образов базируется на работах, посвященных языковым и концептуальным метафорам (Дж. Лакофф и М. Джонсон, К.Г. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, В.Г. Гак, В.Н. Телия, А.П. Чудинов, Э.В. Будаев); на результатах исследований в русле лингвокультурологии и когнитивной лингвистики (Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев, Н.Д. Арутюнова, R. Landgaker, A. Wierzbicka).

Для нас интерес представляет то, как глагол «дыхаць», репрезентирующий витальную потребность, функционирует как средство олицетворения в белорусской художественной литературе 20-го в. Олицетворение или «прозопопея» является разновидностью метафоры, приписывающей *«неодушевленным предметам признаков и свойств живых существ»* [2]. Исследователи отграничивают понятие «олицетворение» от «персонификации», трактуемой как *«полное уподобление неодушевленного предмета человеку, при котором предмет наделяется не частными признаками человека, а приобретает все человеческие черты, часто человеческий облик»* [3]. Выделяются узкое и широкое толкования олицетворения. В узком значении данное понятие понимается как наделение животных или неодушевленных объек-

тов свойствами, присущими человеку – мыслями, чувствами и речью. Более широко «олицетворение» – приписывание неодушевленным объектам и явлениям свойств, характерных для любых одушевленных объектов, не только людей [4]. В статье мы придерживаемся более широкой трактовки. Семантика глагола «дыхаць» такова, что неодушевленный предмет, используемый в сочетании с глаголом, автоматически оживляется, поскольку дышать способны только живые существа. Он воспринимается как активный деятель ситуации, ее полноправный участник: *«Угрэтая сонцам зямля дыхала ласкай і цеплынёй», «Нёман унізе дыхае густою, белаю і сцюдзёнаю, параю».* Однако подобному объекту редко приписываются свойства, как например, способность мыслить и чувствовать, характерные только для людей.

В выборе глагола «дыхаць» для исследования важными представляются следующие аспекты: физиологический характер описываемого им действия и то, какой частью речи он является. Исследователи отмечают высокий образный потенциал глагола как части речи, поскольку он, *«отличаясь исключительной сложностью своего содержания, богатством парадигматических и синтагматических связей, имеет гибкую семантическую структуру и богатые ассоциативно-смысловые свойства, которые и определяют потенциальную возможность употребления глагола в переносном значении»* [5, с. 216]. Что касается семантики рассматриваемого глагола, то он описывает телесный и сенсорный опыт. Как известно, лингвисты признают важность телесного опыта в процессе вторичной концептуализации: *«все типы метафоризации основаны на ассоциативных связях человеческого опыта»* [6, с. 4], *«у истоков концептуализации человеческого опыта оказывались концепты, основанные на телесном опыте и обобщающие опыт тела (т. е. его рецепторов, воспринимающих реальность в диапазонах, предписанных биопрограммой человека»* [6, с. 32]. Таким образом, изучение особенностей функционирования глагола «дыхаць» в художественных произведениях белорусских авторов представляется актуальным с точки зрения того, как представления о мире, характерные для белорусской лингвокультуры, отражаются и фиксируются в языке при помощи образных средств, в частности, олицетворения.

Материалом исследования послужили контексты, отобранные методом сплошной выборки в белорусских художественных произведениях, размещенных в национальном корпусе белорусского языка (<https://bnkorpus.info>). Общее количество проанализированных примеров составило 178 текстовых отрезка. Было выделено восемь тематических групп существительных, выступающих объектами олицетворения вместе с глаголом «дыхаць». В группы вошли лексемы (синонимы и смежные понятия), обозначающие землю, поле, водоемы, воздух, лес; лексемы, объединенные темами «словесное творчество», «урбанизация». Последнюю группу составили существительные, не связанные между собой общей темой. Проанализированные существительные вместе с глаголом употребляются в конструкциях **«субъект + «дыхаць» + как?»** и **«субъект + «дыхаць» + чем?»**: *«сонца даўно схавалася, зямля ўсё дыхала гарачынёй», «дыхае спёкай зямля», «холадам дыхала рэчка», «спакойна дыхала рака», «... лес астываў наволі, дыхаў усё спакайней і спакайней».*

Основная часть. В первую по частотности употребления группу входят существительное «**зямля**» и синонимичная ему лексема «**глеба**» (38 контекстов). В проанализированных примерах отражена их ассоциативная связь с плодородием и жизнью, что пересекается с их символическими значениями в белорусском фольклоре [7], в котором они воплощают материнский образ: *«Зямля дыхала маладымі, жыццетворчымі сокамі», «Вялікай прагнасцю дыхала глеба. Яна любіла, калі над ёю рыталі-хруцелі косці, калі мускулы рабіліся цвёрдымі, як дубовыя сукі, і пругкімі, як сталёвыя спружыны. Яна любіла, калі гарачая жыжа поту бруднымі ручайкамі разыходзілася па глыбокіх зморшчынах загарэлага твару».* Существительное «зямля» также используется для обозначения того, что в белорусской культуре принято называть «малой Родиной» – места, в котором человек родился, вырос и ощущает с ним особую связь. Возделанный надел земли и окружающие его территории, на которых «ощущается присутствие человека и результаты его трудов» [8], выступают микрокосмом для белоруса:

*Прыпадзі, душа мая, к падножжам тым,
Дзе крыніцы пачынаюць шлях,
Прыкладзіся вухам насцярожаным, –*

*Чуеш? Вольна дыхае зямля!
Гэта ёй ты ўся навек аддадзена
Чысцінёю дум і пачуцця,
Гэта з ёй даўно умова складзена:
Жыць і славіць кожны дзень жыцця!* (Звонак. Слаўлю жыццё).

В сочетании с существительными «зямля», «глеба» в проанализированных контекстах актуализируются значения:

- «давать жизнь»: *«як дыхае хлебам зямля»;*
- «двигаться», «прогибаться под тяжестью, уходить вниз»: *«Зірні наўкола: гэта не балоты дыхаюць пад нашымі нагамі – гэта зямля»;*
- излучать или выделять тепло, холод, свет, влагу, испарения и др.: *«ад вясны зямля дыхала свежаю параю», «адталым дыхала зямля», «зямля дыхае свежай вільгаццю».*

Рассматриваемые лексемы также используются для обозначения эмоций, настроения главных героев: *«Стаяў той асабліва прыгожы дзень, якія бываюць звычайна ў канцы жніўня месяца... Зямля здаецца лёгкай, бязважкай, яна ўся дыхае цішай, спакоем».* В контекстах *«натхнёна дыхала зямля», «дыхае роўна зямля...», «дрымотна дыхае зямля»* олицетворение усиливается за счет использования наречий, обозначающих состояния и процессы, свойственные живым субъектам: *«натхнёна», «дрымотна»* и *«роўна».*

Вторыми по частотности употребления являются существительные, объединенные в тематическую группу **«водоёмы»**: *акіян, мора, рэчка, возера, рака, Дняпро, Сож, Неман, Волга, багна, балота.* Они выявлены в 34 контекстах, в которых актуализируются значения:

- движение, течение: *«цяжка дыхаў неспакойны Дняпро», «... і дыхае возера», «унізе дыхала, білася аб скалы мора», «там дыхае Волга»;*
- выделение тепла, холода, испарений: *«мора дыхала па-ранейшаму цеплынёю», «Мора, яшчэ не зусім супакоенае, лагодна пакарабачанае шырокімі хвалямі, дыхае парай», «рэчка дыхала парнаю вільгаццю»;*
- описание эмоций, настроений: *«... Бязмежныя вадзяныя прасторы дыхалі велічавым спакоем, трапяткой серабрыстай люстранасцю ...».*

Существительные рассматриваемой тематической группы наиболее часто используются со словами, придающими им положительную коннотацию, подчеркивающими мощь и масштаб водной стихии, усиливающими эффект одушевления: *«дыхаць велічавым спакоем», «лёгка дыхаў шырокі Сож», «... але мора дыхала па-ранейшаму цеплынёю, радасцю, шчасцем, летам».*

Однако отдельно стоит отметить контексты с ярко выраженной отрицательной окраской. В них фигурируют лексемы *«балота», «багна», «каламута»* (мутная вода, характерная для болотистых местностей), символизирующие недобрые нечистые места в белорусском фольклоре [7]: *«змыеш усю накіпелую атруту, якою дыхаюць твае балоты», «... цемра ў ім, багна на яго дыхае, сонца сюды не зазірае», «... а рукі то круцілі алешыну, то ўсё ўзмахвалі, загрэбвалі ваду; калі пагрузалася да рота і каламута дыхала ў самыя вочы жудасцю».*

Третья тематическая группа **«воздух»** включает лексемы *«паветра», «вецер», «ветрык», «вятрыска».* Они регистрируются в 23 текстовых отрезках для описания:

- атмосферы, предчувствия приближающихся изменений (социальных, индивидуальных, природных и др.): *«Перад Лабановічам паўстаў велічны вобраз грознай, хоць і залітай крывёю нядаўняй рэвалюцыі. Паветра дыхала навальніцай, полымя магло ўзгарэцца... », «А свежы вецер дыхае вясной... »;*
- физических явлений (тепла, холода, дыма, огня): *«Вецер і над возерам дыхаў гарачынёю, нібы з вялізнай печы...», «Стрыманы вецер дыхаў адтуль як не чадам»;*
- пространства и его масштаба: *«свежы вецер дыхаў вялікімі абшарамі вады».*

Наиболее часто лексемы данной группы употребляются со словами, придающими им положительную коннотацию: *«цеплы», «лёгкі», «свежы», «ласкавы», «вясновы», «стрыманы».*

К четвертой по частотности употребления группе относятся существительные, объединенные в тематическую группу **«лес»**: *«лес», «бор», «сасоннік».* Они выявлены в 19 текстовых отрезках. Часто используются вместе с лексемами, придающими им положительную окраску

(«цёплы», «свежы», «цеплыня», «водар», «вільгаць», «свежасць», «цішыня», «лёгка», «адпачываць»): «*навакольны лес дыхаў роснай вільгацю*», «... *Лес дыхаў свежасцю, уставаў папаратнік абапал партызанскіх сцяжынак*». В целом, образ леса в проанализированных отрывках вызывает ассоциации со спокойствием и умиротворением, свежестью, прохладой:

*Яшчэ пад сонцам
бор сасновы
Жывіцай дыхаў з-над кары,
І захад сонца быў барвовы,
І быў ружовы лік зары.*

Данная группа существительных наиболее часто используется в ситуациях описания физических процессов (выделения тепла, холода, влаги) и настроений, эмоциональных состояний: «...*лес пасля дажджу дыхаў свежасцю і тонкай цеплынёй*»; «... *патыхала вільготным халадком, а бор дыхаў неастылай цеплынёй учарашняга дня*».

Пятым по частотности употребления является существительное «поле» и синонимичные ему «сенажаць», «прастора», «разлогі» (16 контекстов). Они фигурируют в ситуациях описания:

– простора и ощущения свободы, воли: «*дыхала поле неабдымным прасторам*», «... *дыхала прастора воляю, ветравою свежасцю*»;

– физических процессов (выделения испарений, тепла, холода, запахов): «... *дыхае расою сенажаць*», «... *цеплынёю, што з поўдня прыйшла, поле дыхае ноччу вясенняй*», «... *Свеціць сонца, поле дыхае парнасцю*».

В шестую группу входят существительные, объединенные понятием «словесное творчество»: «слова», «твор», «замалёўкі», «нарысы». Они встречаются в 15 контекстах. При помощи лексем в текстах актуализируется тема взаимоотношений автора и его основного творческого инструмента (слова) и в целом, творчества, его смысла и целей: «*Кожнае слова выходзіла суцэльным, адлітым, дыхала сілаю і абдуманасцю*», «... *і полымем замілавання і нянавісі дыхаюць творы Віктора Гюго*».

В седьмую группу включены существительные, называющие значимые социальные явления середины 20-го в., преимущественно связанные с двумя процессами – урбанизацией и механизацией («завод», «горад», «цягнік», «матор»): «...*дыхае завод, кіпяць вуліцы, плакаты*», «*цягнік дыхаў парай на нізкае сонца, і яно, трапляючы ў сівыя клубы, мяняла колер*», «*Дыхае горад смогам*», «*Толькі заводскі раён дыхаў жыццём*». Было зарегистрировано 8 подобных контекстов, в которых актуализируются значения:

– функционировать, работать: «... *Доўга яшчэ завод ледзьве дыхаў*», «... *Тут “нармальнае” жыццё: дыхае завод, кіпяць вуліцы*», «... *Толькі заводскі раён дыхаў жыццём*»;

– описание физических процессов (выделения испарений, тепла, холода, запахов): «...*Горад дыхае настоенаю ў камяніцах спёкаю*», «... *Дыхае горад смогам*», «... *гарачынёй дыхаў матор*».

В восьмую группу включены существительные, не связанные общей темой: существительное «небо» и лексемы, обозначающие поры года, части суток, растения, абстрактные понятия, эмоции. Было зарегистрировано 25 контекстов. В них актуализируются значения:

– описание физических процессов (выделения испарений, тепла, холода, запахов): «*Раніца яшчэ дыхае начной прахаладай*»;

– описание эмоций, состояний, атмосферы: «*час дыхаў аскетызмам*», «*Ад спакойных, троху пахіленых каласоў дыхала прыемная радасць*».

Заключение. Глагол «дыхаць» как лексема, обладающая высоким образным потенциалом, активно используется в средствах художественной выразительности и, в частности, в приемах олицетворения. Их рассмотрение позволяет тщательнее изучить репрезентацию символов и ценностей белорусской культуры в образном строе языка. Так, объектами олицетворения в конструкциях с глаголом «дыхаць» становятся существительные, обозначающие культурные и социальные явления, значимые для белорусского общества 20-го в. Среди них отчетливо выделяются образы и понятия, характерные для двух пластов культуры: традиционной и более поздней, формирующейся в Новейшее время. Так, олицетворению, в первую

очередь, подвергаются существительные, номинирующие символы белорусского фольклора: земля, поле, лес, воздушная и водная стихия. Перечисленные природные объекты и явления выступают в качестве вариаций типичного пространства (просторы), освоенного беларусами, обладающие для них большой концептуальной ценностью [9]. Объектами олицетворения также часто становятся существительные, репрезентирующие важные социальные явления 20-го в.: урбанизацию и механизацию.

Литература

1. Юрина, Е. А. Образный строй языка / Е. А. Юрина. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. – 156 с.
2. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов [Электронный ресурс] / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – Режим доступа : <https://rus-yaz.niv.ru/doc/linguistic-terms/index.htm>. – Дата доступа : 20.09.2025.
3. Белокурова, С. П. Словарь литературоведческих терминов [Электронный ресурс] / С. П. Белокурова. – Режим доступа : <http://grammar.ru/LIT/?id=3.0>. – Дата доступа : 20.09.2025.
4. Константинова, С. К. Олицетворение в художественном тексте : семантические и грамматические аспекты : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / С. К. Константинова ; Белгородский гос. пед. ун-т им. М.С. Ольминского. – Белгород, 1996. – 223 с.
5. Чеснокова, Н. В. Языковые механизмы глагольной образности / Н. В. Чеснокова // Вестник ТГУ. – 2010. – № 12. – С. 216–223.
6. Кубрякова, Е. С. В поисках сущности языка / Е. С. Кубрякова. – М. : Знак. – 208 с.
7. Шамак, А. Древняя мифология белорусов [Электронный ресурс] / А. Шамак, Ю. Шамак. – Режим доступа : https://knihi.com/Ales_Samak/Jarila,_Dievoja_i_Pierielet-trava_Drievniaja_mifolohija_bielarusov-rus.html. – Дата доступа : 20.09.2025.
8. Швед, І. А. Прыродна-ландшафтны код міфапэтычнага мыслення як аб'ект междысцыплінарнага даследвання / І. А. Швед // Вучоныя запіскі. Ч. 1 : Гуманітарныя і грамадскія навукі. – 2011. – № 7. – С. 184–193.
9. Лобач, У. А. Міфасемантыка традыцыйнага культурнага ландшафту беларусаў канца XIX – пачатку XXI ст. : дыс. ... д-ра гіст. навук : 07.00.07 / У. А. Лобач ; Полацкі дзярж. ун-т. – Полацк, 2017. – 270 с.

Белорусский государственный
университет иностранных языков

Поступила в редакцию 14.10.2025